Все началось с необычного количества людей, ходящих в странной одежде, что постепенно повышало уровень его тревоги. Люди в плащах и странных шляпах кричащих расцветок стали вызывать у него чувство дискомфорта, но он изо всех сил старался не обращать на это внимания. После продуктивного утра в компании - а оно включало в себя множество криков на разных людей - его поход в булочную через дорогу за булочкой наконец довел ситуацию до такого состояния, что он больше не мог ее игнорировать.

Эти странные люди в странной одежде должны были насторожить его, но их разговоры о Поттерах и их сыне заставили его зазвонить в тонко настроенные сигнальные колокольчики. Вернувшись за свой стол, он поборолся с решением, но в итоге решил не говорить жене по телефону. Нет, такие вещи лучше решать лично.

Поттеры были очень деликатной темой для его жены Петунии.

Он встречался с Джеймсом Поттером всего два раза, и этого было достаточно, чтобы считать его психом и человеком, с которым он не хотел бы больше встречаться. Его невежество даже в самых простых вопросах и нелепые сравнения были для Вернона достаточным доказательством того, что этот человек не имеет смысла. Честное слово, кто говорит о метлах так, будто они - величайшая вещь с тех пор, как нарезан хлеб?

Слава богу, что им не пришлось общаться с ними во время свадьбы. Все их коллеги из Грюнингса имели больший приоритет, чем эти два чудака. Да, по его мнению, безумная сестра Петунии вышла замуж за столь же безумного человека.

Последние несколько лет Петуния изо всех сил старалась не замечать существования своей сестры. Она никогда особенно не распространялась о причинах этого, но он догадался, что это была та же причина, по которой она уехала из родительского дома, как только достигла совершеннолетия. Что касается сына Поттеров, то они никогда не встречались, и он даже не удосужился узнать его имя, хотя догадывался, что Петуния все равно его знает. Напрягая память, он догадался, что оно начинается на букву Н. Возможно, это был Гарольд или Харви.

Дорога домой была не лучше, и началась она прямо на парковке. То, что его обнял один из этих чудаков в фиолетовой шляпе, безумно радующийся тому, что кого-то нет, не улучшило его настроения. Он был просто рад, когда наконец оказался дома.

Впрочем, вечерние новости были не лучше, и все сообщения о странных вещах, происходящих в Великобритании, - странных огнях, погодных явлениях и необычном поведении животных - так его нервировали, что он только одним ухом слушал, как Петуния радуется тому, что Дадли выучил новое слово ("won't!").

Наконец, когда Дадли уже лежал в постели, он решился затронуть эту тему.

"Петуния, дорогая. Сегодня произошли странные вещи", - попытался он затронуть эту тему.

"Правда?" Ее настроение заметно испортилось, поскольку для нее было очевидно, что имел в виду ее муж.

Он знал, что должен быть деликатен в этом вопросе. "Их толпа выходила на улицы и говорила о них. Что-нибудь... э-э... случилось?"

Петуния покачала головой. "Если и случилось, то я не знаю".

Вернон и сам догадывался об этом, но попытался продолжить. "Упоминался их сын. Как его зовут? Говард, не так ли?"

"Гарри. Отвратительное, обычное имя, как по мне". Петуния не скрывала, что ее неприязнь к сестре распространяется и на Гарри Поттера - мальчика, которого она никогда не видела. "Вернон, я покончила с этими людьми. Они не принесли мне ничего, кроме несчастья. Мы же договорились больше никогда не говорить об этом, помнишь?"

Вернон понял, что на этом разговор с Петунией окончен. Он решил не раздражать ее еще больше и просто забыть обо всем. В конце концов, это уродство никогда не коснется их упорядоченной жизни после того, как Петуния навсегда вычеркнула сестру из своей жизни несколько лет назад.

О, как он ошибался, хотя последствия будут скорее косвенными.

...8 ноября, церковный двор Годриковой Впадины...

Магической прессе было ясно сказано, чтобы она держалась подальше от церковного двора Годриковой Впадины, пока будут проходить похороны Джеймса и Лили Поттер. Это было сделано не только из уважения к покойным и скорбящим, но и потому, что их поведение и неспособность слиться с толпой могли привести к серьезному нарушению Статута секретности, который Министерство усиленно соблюдало после серьезных нарушений, произошедших несколько дней назад.

Именно поэтому охранявшие двор Мракоборцы были одеты в костюмы Бобби, чтобы не привлекать внимания, хотя те, кто мало знаком с миром Магл, выглядели в этой форме явно нездорово. Сами скорбящие тоже выглядели совершенно обычно, что потребовало еще больших усилий. Особенно многие магглорожденные были озадачены тем, насколько пугающе невежественными могут быть волшебники и ведьмы даже в самых элементарных вещах, встречающихся за пределами магического мира.

Однако это сработало: местные жители не задавали вопросов - отряд забвения был нужен меньше всего - и просто видели похороны жителей взорванного дома и полицию, следившую за тем, чтобы нежелательные зеваки не появлялись.

Конечно, никто не был наивен. Они знали, что эти стервятники из прессы будут таиться на соседних крышах или деревьях и использовать телескопические чары на своих камерах, чтобы получить нужные им снимки. Было совершенно очевидно, что газеты и журналы будут пестреть незаконно сделанными фотографиями. Некоторым - особенно Сириусу - была ненавистна сама мысль о том, что желтая пресса будет совать нос в такие частные дела.

Их главная цель - те самые люди, которые, по слухам, приняли опекунство над Гарри Поттером, - постарались сделать все возможное, чтобы не дать никаких подсказок о своей личности; холодная погода, к счастью, облегчила им задачу по маскировке.

Томас чувствовал себя немного глупо в широкополой шляпе и больших солнцезащитных очках, а высокий воротник, скрывающий нижнюю половину лица, только добавлял этого. Вероника чувствовала себя не лучше: черный платок обмотан вокруг головы и закрывал нижнюю половину лица, а большие солнцезащитные очки затеняли глаза. Впрочем, маскировка была хороша: никто не смог бы их опознать. Гарри, которого Вероника несла в упряжи спереди, в маскировке не нуждался, поскольку дети в этом возрасте были совершенно одинаковыми.

Петунии не было. И хотя Томаса это мало удивило, ведь именно он сообщил ей новость и услышал ее реакцию, он все равно почувствовал себя немного уязвленным. Петуния была настолько мелочной, что продолжала враждовать с Лили даже после смерти, что, по его мнению, заходило слишком далеко.

Он видел стервятников, которые жадно делали свои снимки, - они не так хорошо прятались, как им казалось, - и чувствовал отвращение. Делайте свои фотографии. Это последний раз, когда вы видите его на десять долгих лет!

Наконец прибыли гробы с покойной супружеской парой, каждый из которых несли на плечах четверо мужчин. Сириус и Ремус шли впереди, неся гроб с Джеймсом Поттером. Все замолчали, следуя за трезвой процессией к месту, которое станет последним пристанищем Поттеров.

Сириус, неся гроб Джеймса, не мог не чувствовать подступающей горечи. Он думал о том, что именно неспособность магического мира извлечь уроки из прошлого - а Маггелы, безусловно, сделали это, - стала причиной потери друзей. К этим мыслям добавились все его недавние, и решение начало формироваться.

Пока опускали гроб, Вероника заметила, что Гарри уснул.

Может, так будет лучше. В таком возрасте он все равно ничего не поймет, но все равно это слишком удручающе, подумала она.

В конце концов, сейчас начнутся некрологи.

После похорон Альбус Дамблдор возвращался в Хогвартс. Однако вместо того, чтобы идти коротким путем, он решил, что ему нужно выпить и поговорить с братом, поэтому сначала отправился в "Кабанью голову". Хотя Аберфорт не был в восторге от встречи с ним, разговор с ним был на удивление вежливым, особенно после того, как он рассказал Аберфорту о том, что занимает его мысли.

Как всегда, резкие ответы брата пришлись ему по душе и помогли взглянуть на ситуацию с нужной стороны.

Сейчас он шёл по коридорам Хогвартса к своему кабинету, а студенты в коридорах растерянно смотрели на своего директора. Ведь обычно они всегда видели его в мантии волшебника - зачастую весьма эксцентричной или кричащей расцветки. Увидев его в черном костюме магла, дополненном черной шляпой, они пришли в замешательство, а многие студенты чистокровных волшебников выглядели крайне оскорбленными. Возможно, ему следует делать это чаще.

Конечно, многие и глазом не моргнули - а именно большинство тех, кто носил одежду Маглов в это воскресенье. Это был признак меняющихся времен. Процент магглорожденных среди студентов рос с каждым годом, и многие из них перестали чувствовать необходимость во всем соответствовать магическому обществу. Недавняя война - по иронии судьбы - только ускорила это развитие, ведь погибло так много чистокровных волшебников и полукровок. Он мог предвидеть будущие конфликты, вытекающие из этой тенденции.

Наконец он оказался в укромном уголке своего кабинета, где его единственной живой компанией был Фоукс - портреты, в конце концов, были не совсем живыми. Его взгляд на мгновение задержался на серебряных приборах, стоящих на маленьком столике. Они были добавлены недавно и следили за состоянием здоровья Гарри. Как он объяснил опекунам мальчика, чтобы заверить их в отсутствии шпионажа, это была система сигнализации на случай непредвиденных обстоятельств, и не более того.

Положив шляпу на стол, он откинулся в кресле в кабинете, пытаясь собраться с мыслями. Эти мысли не выходили у него из головы уже несколько дней, и он знал, почему они его так беспокоят. Резкие слова Сириуса задели его глубже, чем он мог предположить. То представление, которое сложилось о нем у большинства окружающих, не имело под собой никакой основы, однако, как прямо сказал его брат, похоже, он и сам начал верить во все это.

"Фоукс, друг мой, может быть, ты сможешь выслушать старика?" - спросил он феникса.

Огненная птица уделила ему все свое внимание и прочирикала что-то, что могло быть положительным ответом.

"В последнее время я начал сомневаться в себе. Я знаю, что Сириус сказал некоторые вещи в порыве гнева, но то, что он сказал, заставило меня посмотреть на себя со стороны", - начал он объяснять, закусывая шербет лимоном. "Это... не совсем то, что я ожидал увидеть".

Он пожевал конфету, прежде чем продолжить. "После катастрофы с Геллертом я поклялся

никогда больше не стремиться к власти, поскольку мне ее нельзя доверять. До сих пор это остается в силе. Однако власть - не единственная слабость, которой может страдать человек, и я боюсь, что мог впасть в некоторые из них".

Фоукс слегка мотнул головой, как бы говоря: "Продолжайте".

"Может быть..." Дамблдор вздохнул. "Может ли быть так, что я слишком устоялся, стал слишком негибким и потерял из виду то, что действительно важно для тех, на кого влияют мои действия? Что это за выражение на родном языке Геллерта? Ах, да. Ich sehe den Wald vor lauter Bäumen nicht mehr."

Фоукс издал несколько щебечущих звуков, как бы комментируя это.

"Да, вы правы. Поспешные действия не приведут ни к чему хорошему. Я должен тщательно проанализировать себя и свои действия. То, что я вижу сейчас, не очень-то радует. Другие бы просто сказали, что они слишком стары, чтобы еще менять свои взгляды".

Встав, Дамблдор подошел к небольшому футляру, в котором хранился его Орден Мерлина I степени, полученный за победу над Гриндельвальдом в 1945 году. Сейчас это казалось таким давним. Тогда он был совсем другим человеком, гораздо более инициативным и не боящимся возможного риска. Потом, несколько лет спустя, он стал директором Хогвартса и сжился с существующим положением вещей. Даже война с Волдемортом не изменила его мировоззрения: во время нее он вел себя в основном пассивно, несмотря на некоторые весьма запоминающиеся поступки, включая две очень неприятные встречи с самим Волдемортом.

Сириус был прав, я слишком сжился со своим образом жизни и потерял из виду, что действительно нужно тем, за кого я отвечаю".

Услышав стук в дверь, он вынырнул из своих мыслей. "Да, Гораций, ты можешь войти".

"Даже спустя годы я все еще удивляюсь, как вы это делаете", - сказал тучный Гораций Слизнорт, мастер зелий Хогвартса, входя в кабинет.

"О, у меня есть свои способы". Дамблдор подошел к своему столу. "Полагаю, речь идет о вашем желании уйти на пенсию после окончания этого учебного года?"

"Да. Последние события убедили меня в том, что сейчас самое время насладиться плодами своего труда", - ответил ему Слизнорт. "Конечно, я бы предпочел, чтобы вы вовремя нашли мне замену".

Мысли Дамблдора обратились к Северусу Снейпу, которого оправдали только благодаря его помощи, несмотря на все его проступки. Правда, это решение было трудно оправдать с моральной точки зрения, ведь Снейп совершил несколько действительно мерзких поступков, и

поэтому Дамблдор чувствовал себя очень плохо, но ему нужно было освободить Снейпа, если тот хотел выполнить свое обещание. Он знал, что Снейп был экспертом в Зельях, но на самом деле мечтал получить должность Защитника.

Однако он никак не мог дать ему эту работу, так как теперь был уверен, что Волдеморт проклял должность Защитника, и было неясно, сняли ли недавние события это проклятие. Однако Гораций открыл альтернативу, которая позволила бы ему держать Снейпа рядом. Разумеется, это решение не прибавит ему друзей.

Сириус уже знал, что Снейпа держат на свободе по определенным причинам, что еще больше усугубляло их несколько натянутые отношения. Но Сириус не знал, что это за слон в комнате, иначе он бы прямо убил Снейпа, чего Дамблдор не хотел, так как это привело бы Сириуса прямиком в Азкабан.

Кроме того, поведение Горация было странным. Он казался слишком счастливым от того, что Волдеморт, похоже, умер. Счастье было бы понятным, но его было слишком много. Однако он не стал спрашивать об этом у Слизнорта, чувствуя, что это может заставить его принять поспешное решение. Тем не менее, известие о том, что он лишится одного из своих самых долгоживущих учителей, на некоторое время заняло его.

Надеюсь, все пройдет гладко, подумал Дамблдор, обращаясь к Слизнорту.

"Что ж, Гораций, у меня уже есть на примете молодой человек, который мог бы занять это место". Отчасти он чувствовал, что совершает серьезную ошибку.

продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/104708/3664635